

**ПОНЯТИЕ ОСКВЕРНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СВЯТЫНИ В СТАТЬЕ 179
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ**

Стаття присвячена дослідженню понять релігійної святині, осквернення і поклоніння, що використовуються в статті 179 Кримінального кодексу України. Автором розглянуто об'єкт злочину, предмет злочину, об'єктивну сторону, суб'єкт та суб'єктивну сторону злочину. Проаналізовано стан правозастосувальної практики в Україні та досвід іноземних держав. Зроблений висновок про невідповідність суспільної небезпечності злочину існуючому покаранню і запропонована декриміналізація діяння.

Ключові слова: релігійна святиня, осквернення, місце поклоніння, релігійні почуття.

Статья посвящена исследованию понятий религиозной святини, осквернения и поклонения, используемых в статье 179 Уголовного Кодекса Украины. Автором рассмотрены объект преступления, предмет преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. Проанализировано состояние правоприменительной практики в Украине и опыт иностранных государств. Сделан вывод о несоответствии общественной опасности преступления существующему наказанию и предложена декриминализация деяния.

Ключевые слова: религиозная святиня, осквернение, место поклонения, религиозные чувства.

Постановка проблеми. С принятием Уголовного Кодекса 2001г., система уголовно-правовых гарантий обеспечения свободы вероисповедания претерпела кардинальные изменения. В действующий УК были включены три новые уголовно-правовые нормы (ст. 178, ст. 179, ч.2 ст. 180), выделены квалифицирующие составы преступлений, изменены диспозиции статей, перестроены санкции и т.д. Эти и другие изменения требуют неотложных научных исследований, которые с одной стороны определяют недостатки проанализированных норм, а с другой укажут пути усовершенствования уголовного законодательства.

Анализ последних исследований. За последние 11 лет учеными-криминалистами практически не уделялось внимание этой теме. В отечественных литературных источниках не существует ни единой значимой научной работы, дающей исчерпывающие определения понятиям святиня и осквернение, а также раскрывающей суть таких явлений как осквернение и поклонение. Редкие попытки проанализировать текст статьи такими учеными как М.И. Мельник, М.И. Хавронюк, В.В. Сташис, В.Я. Таций привели к полному непониманию юристами её сути, что крайне негативно отразилось на судебной практике. Данная работа – попытка впервые с момента принятия нового Уголовного кодекса провести исследование данной проблемы.

Цель статьи. Целью статьи является обоснование неопределенности понятий религиозной святини и осквернения и

невозможность их использования в уголовном законодательстве, а соответственно и нецелесообразность установления уголовной ответственности за неопределенное деяние, направленное на неопределенный объект.

Изложение основного материала. По мнению ряда исследователей [1], объектом преступления, предусмотренного ст. 179 УК Украины, является конституционное право человека на свободу вероисповедания, которое включает свободу исповедовать, принимать и менять религию или мировоззрение по своему выбору и свободу самостоятельно или коллективно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы, открыто выражать и распространять свои религиозные или атеистические убеждения (ст. 3 Закона «О свободе совести» от 23 апреля 1991г.).

Однако, автор считает, подобное мнение – ошибочно и право человека на свободу вероисповедания объектом преступления не является. Действительно, осквернение вполне конкретного предмета не ограничивает свободу человека исповедовать, принимать или менять религию или мировоззрение по своему выбору, самостоятельно или коллективно исповедовать или не исповедовать религию, открыто выражать религиозные или атеистические убеждения. Исключением является осквернение предмета, препятствующее отправлению религиозного культа, однако данное деяние следует рассматривать в контексте нормы, предусмотренной ч.1 ст. 180. Таким образом,

объект преступления никак не связан с нарушением гарантированной Конституцией свободы вероисповедания.

Предметом преступления являются религиозные святыни. В юридической литературе распространено мнение, что под религиозными святынями понимаются места поклонения, а также предметы, признанные религиозными святынями всеми (или большинством) представителей определенной веры или же поклоняющимися определенных конфессий, направлений определенной религии [1].

По мнению автора, этот подход – ошибочный: предмет может не признаваться большинством представителей определенной веры как святыня, например, вследствие незнания о существовании такого предмета. Поэтому определение, даваемое Мельником М.И. – некорректно. По мнению автора, религиозная святыня – это предмет, которому определенная религиозная организация в лице её руководства присвоила статус святыни и этот статус закреплен в уставе или иных внутренних документах организации. В любом случае, понятие религиозной святыни может рассматриваться исключительно в рамках определенной замкнутой группы, что влечет за собой сомнения в возможности употребления данного термина в уголовном законодательстве.

Согласно 35й статье Конституции Украины, каждому гарантируется право на свободу вероисповедания. В частности это означает, что лицо имеет право не изучать и не знать перечень предметов (зданий, изображений, символов, абстрактных образов и т.д.), которые определены какой-либо религиозной организацией как святыни. Более того, в мире насчитывается несколько десятков тысяч религий и различных религиозных культов, и законодательно определить весь перечень предметов, которым той или иной религиозной организацией (или религиозной группой) присвоен статус святыни – невозможно в принципе. Следовательно, с точки зрения уголовного права предмет преступления не определен.

С объективной стороны, согласно определению, даваемому Хавронюком М.И., осквернение – глумление над религиозной святыней, которое нарушает её святость. [2] Из данного определения, можно сделать вывод, что осквернением будет являться

лишь то глумление, которое приведет к нарушению святости предмета. Однако, понятие святости является абстрактной философской категорией, и научными путями установить факт нарушения святости не представляется возможным в принципе.

По мнению Мельника М.И. [1], осквернение религиозных святынь заключается в совершении любых действий (нанесении неприличных рисунков, надписей, повреждений), которые являются оскорбительными для религиозных чувств верующих. Вместе с тем, по мнению автора, этот подход является в корне неверным по следующим причинам.

Во-первых, Мельник М.И. упоминает религиозные чувства. Однако, физиологи давно пришли к единому мнению, что всем людям присущи одни и те же чувства. Никакие новые, особые или уникальные чувства в связи со вступлением в какой-либо фан-клуб, независимо от того, является ли он фан-клубом футболиста, певца или божества – не возникают. Не существует никакого "религиозного чувства", принципиально отличного от других человеческих эмоций. Эмоциональные процессы верующих людей с точки зрения их физиологической основы и основного психологического содержания ничего специфического в себе не содержат. Религиозные чувства, с точки зрения своих психофизиологических проявлений — это обычные человеческие чувства любви, страха, радости, надежды и т. д. [3] Поэтому несостоятельна попытка психологически обособить религиозное чувство, противопоставив его всем остальным.

Во-вторых, Мельник М.И. понимает значение слова «осквернение» достаточно однобоко, подразумевая лишь физическое (в частности эстетическое) повреждение предмета. [1] Однако, очевидно, что смысл слова «осквернение» не исчерпывается непосредственно повреждениями предмета и не аналогичен тому, что используется в статьях 178, 194, 196, 245, 252, 259, 277, 292, 347, 352, 357, 360, 378, 399, 411, 412; более того, зачастую даже не предполагает повреждение, особенно, если предмет – не материален, а является знаком, символом или вообще воображаемым объектом.

В-третьих, анализируя определение слова осквернение, которое дает Мельник М. И., можно сделать вывод, что осквернение – есть преступление с материальным составом, то есть должно

считаться совершенным с того момента, как были оскорблены чувства какого-либо поклоняющегося. Однако, действие, которое оскверняет один объект – совершенно не обязательно будет осквернять любой иной.

Такая дифференциация вынуждает для каждой конкретной святыни дополнительно устанавливать определенный перечень оскверняющих действий, либо же считать состав преступления формальным и заранее определить весь перечень действий, который гипотетически может осквернить какой-либо объект, носящий статус святыни.

Первый вариант невозможен, поскольку, не существует практической возможности установить перечень всех объектов, которые когда-либо наделялись какой-либо религиозной организацией статусом святыни. Второй вариант невозможен также, поскольку в случае, если действие не оскорбляет ничьи чувства, оно не может признаваться социально опасным, а потому не может считаться преступлением. Таким образом, очевидна практическая невозможность определить особенности законодательного конструирования состава преступления.

Субъективная сторона – прямой умысел относительно деяния – осквернения религиозной святыни [1]. Прямой умысел означает, что виновный знал о том, что оскверняемый им предмет носит статус святыни и действовал осознанно, при наличии понимания вредного характера причиняемых деянием последствий.

Однако, возникают сомнения в практической возможности доказывания, что виновный (если он не является адептом) именно знал о том, что предмет наделен этим статусом. Как уже было сказано, человек имеет полное право не знать, признается ли предмет объектом религиозной святыней всеми (большинством) представителей соответствующей веры или нет, присвоен ли руководством соответствующей РО предмету статус святыни или нет.

Однозначно знать о том, что оскверняемый предмет является религиозной святыней могут лишь официально зарегистрированные члены религиозной организации, то есть лица, которые в соответствии с корпоративными правилами религиозной организации обязаны быть ознакомлены с её уставом или иными внутренними документами,

регламентирующими перечень святынь этой организации и перечень действий, которые могут привести к осквернению этих святынь.

Таким образом, можно прийти к выводу, что субъект данного преступления не общий, а специальный – лицо, которое в силу своей религиозной деятельности знает о том, что религиозной организацией, в которой он состоит, предмету присвоен статус святыни.

В связи с этим, автор считает, что и само понятие «осквернение» начинает носить не общий социальный характер, а узкий внутрикорпоративный. Нарушение же внутрикорпоративной нормы вряд ли можно рассматривать как социально опасное деяние.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить следующее. Во-первых, в научно-практических комментариях неверно определен объект преступления, поскольку осквернение святынь не посягает на конституционное право человека на свободу вероисповедания.

Во-вторых, законодательно не определен предмет преступления, более того, предмет преступления не может быть определен в принципе. В-третьих, с объективной стороны не определено что же, собственно, представляет собой т.н. «осквернение». В-четвертых, с субъективной стороны очевидна практическая невозможность установления прямого умысла для общего субъекта. Прямой умысел может иметь место только в случае, если субъект специальный.

Что касается правоприменительной практики в Украине, то с момента принятия нового УК в 2001 году, согласно данным ЕГРСР, было рассмотрено всего четыре уголовных дела по ст. 179 УК Украины. [4] Важно отметить, что в ходе судебных заседаний вопрос о том, являлись ли оскверненные предметы святынями, даже не поднимался, в то время как должен был быть ключевым: уголовное дело могло рассматриваться в том и исключительно в том случае, если предмет действительно является святыней. В противном случае отсутствует предмет преступления. Таким образом, рассмотрев примеры применения рассматриваемой уголовной нормы на практике, автор приходит к выводу, что между теоретической основой и практическим применением существуют глубокие противоречия.

В настоящий момент опыт иностранных государств мало изучен. Во многих странах действуют законы, предусматривающие ответственность за оскорбление чувств поклоняющихся. Однако, важно четко разграничивать понятия оскорбления чувств поклоняющихся (и прочих групп людей по интересам), и осквернение так называемых святынь.

Поверхностный анализ законодательств показывает, что в основном ответственность за осквернение святынь предусмотрена в странах, где существует государственная религия, перечень святынь установлен на государственном уровне и охраняется законом наравне с иными государственными символами, такими как герб, гимн и флаг. Так, например, в Пакистане за пачкание, порчу и осквернение Корана (статья 295(B)) предусматривается наказание вплоть до пожизненного тюремного заключения. За оскорбление (поправка 1986 г. к статье 295(C)) Мухаммада ибн Абдуллаха – более известного как «пророк» Мухаммед – смертная казнь либо пожизненное заключение.

В странах, где религия не носит статус государственной и не определен перечень святынь, нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за их осквернение – отсутствуют. Исключением является Российская Федерация: п. 5.26 КоАП РФ устанавливает ответственность за осквернение почитаемых гражданами предметов религиозного назначения, знаков и эмблем мировоззренческой символики.

Во многих европейских государствах действуют нормы, предусматривающие ответственность за высмеивание религиозных догм и обрядов, а также за оскорбление чувств поклоняющихся. Вместе с тем, следует отметить, что случаи обвинения по данным статьям довольно редки. Так, по данным Википедии, последнее успешное осуждение в Дании относится к 1938 году, в Канаде – 1936, Австралии – 1919. [5] В последнее время наблюдается тенденция переосмысления понятия «оскорбление чувств» и отход от архаичных принципов. 29 июня 2007 года Парламентская ассамблея Совета Европы в Страсбурге постановила, что кощунство не должно быть уголовным преступлением. [6] 23 октября 2008 года Венецианская комиссия, выпустила отчет по вопросам кощунства. Среди выводов отчета

содержатся утверждения: «включение религиозных оскорблений в число правонарушений не является необходимым или желаемым» и «кощунство должно быть исключено из числа правонарушений». [7] 1 октября 2012г в Варшаве на 11й рабочей сессии ОБСЕ о свободе вероисповедания президент Мусульманского совета по общественным связям Салама аль-Мараяти заявил: «Права человека призваны защищать людей, а не абстрактные идеи или социальные нормы. Защита религиозных символов не нуждается в правительствах или международных организациях... Расплывчатый и неточный язык этих законов создает условия, при которых правительства могут ограничивать свободу самовыражения, мысли и религии, что приводит к разрушительным последствиям для тех, кто придерживается религиозных взглядов, отличающихся от религии большинства, а также для приверженцев вероисповеданий, находящихся в меньшинстве». [8] Таким образом, опыт зарубежных государств в сфере защиты святынь – отсутствует; опыт же в сфере защиты религиозных чувств вряд ли может быть полезен ввиду полной несостоятельности гипотезы об их обособленности.

Анализируя законодательство Украины, автор установил, что порядок основания религии и определения перечня предметов, которые будут считаться святынями этой религии, не регламентирован законодательно и не требует выполнения каких-либо юридических действий. Пользуясь конституционным правом на свободу вероисповедания, автор основал собственную религию – Саентопусянство (от лат. scientia – наука, opus - труд) и определил святыней – данную работу. Учитывая, что смысл понятия «осквернение» не исчерпывается физическим или эстетическим повреждением предмета, следует отметить, что согласно ряду догм Саентопусянства, осквернением «Последней святыни» – данной научной работы – может считаться любая (в т.ч. обоснованная) её критика как в целом, так и высмеивание отдельных её положений.

Исходя из этого, автор полагает, что существует прямая необходимость комплексного изучения поставленной проблемы, в противном случае есть все основания полагать, что в судах могут

рассматриваются уголовные дела по обвинению, например, в осквернении «Последней святыни».

Выводы.

Таким образом, на основании всех проведенных исследований, автор считает, что существование в уголовном

законодательстве светского государства нормы, предусматривающей особого рода ответственность за повреждение вещи с неопределенным статусом – не обосновано, а соответственно деяние, заключающееся в осквернении, – должно быть декриминализовано.

Литература

1. Хавронюк М. І. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – 9-те вид, перероб. та допов. – К.: Юридична думка, 2012, С. 342.
2. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар / За заг. ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. 2003., С. 266.
3. Джеме У. Многообразие религиозного опыта. / У. Джеме. – М., 1910., С. 23–24.
4. Единый государственный реестр судебных решений: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.reyestr.court.gov.ua>
5. Энциклопедия Википедия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://ru.wikipedia.org/wiki/Оскорбление_религиозных_чувств
6. Рекомендация парламентской ассамблеи совета Европы 1805 от 29 апреля 2007: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta07/EREC1805.htm>
7. Отчет по вопросам коштунства Венецианской комиссии, рекомендательного органа Совета по конституционным вопросам: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [http://www.venice.coe.int/docs/2008/CDL-AD\(2008\)026-e.asp](http://www.venice.coe.int/docs/2008/CDL-AD(2008)026-e.asp)
8. Доклад президента мусульманского совета по связям с общественностью Салама аль-Маяти: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2012/10/20121003137050.html?CP.rss=true#axzz2FkIRFn7O>

Zaharchenko I. N. listener

THE CONCEPT OF DESECRATION OF RELIGIOUS SHRINES IN ARTICLE 179 OF THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE

The article is devoted to the research of concept of religious sacred object, desecration and worship used in article 179 of Criminal Code of Ukraine. The author considers the object of crime and grounds the idea of its misinterpretation in scientific and practical commentaries to the Criminal Code in the first part of the article. In the second part the subject of crime is studied, much attention is given to vagueness of this notion providing with more precise definition. In the third part while examining the objective side the applied concept of desecration is criticized due to its unclearness. The fourth part deals with the subject and the subjective side of a crime: it is concluded that practical application of the rule for common subject is impossible. The state of law-applied practice in Ukraine is analyzed in the fifth part: deep controversies between theoretical basis and practical application of the rule are emphasized. The analysis of foreign countries' experience is presented in the sixth part. The statement about decriminalization reasonableness set forth in the article 179 of Criminal Code is confirmed by applying the method of making absurd in the final part of the article.

Keywords: religious sacred object, desecration, place of worship, religious senses